

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 45-010-118сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

22 ноября 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.
судей Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.

при секретаре Кошкиной А.Н.

рассмотрела в судебном заседании 22 ноября 2010 года кассационные жалобы осужденных Халявина Д.В., Дурдыева И.Е., адвокатов Ивченко В.Ю., Первушиной С.П. на приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 августа 2010 года, которым

Воронцов Л. С. [redacted], [redacted]
[redacted] ранее судимый
12 мая 2002 г. по п.п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ к 7
годам лишения свободы, освобожден 07.03. 2008 г. по
отбытию наказания

осужден к лишению свободы по ч. 1 ст. 209 УК РФ сроком на 10 лет, по каждому из трех преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 08.12.2003 г.) сроком на 8 лет, по ч. 1 ст. 222 УК РФ сроком на 2 года, по ч. 3 ст. 222 УК РФ сроком на 4 года.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Дурдыев И [] Е [], []
[] ранее судимый
11 апреля 2000 г. по ч. 3 ст. 213 УК РФ к 4 годам лишения свободы;
15 марта 2001 г. по п.п. «а», «г» ч. 2 ст. 162 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 8 годам лишения свободы с конфискацией имущества;
21 сентября 2001 г. по п.п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 9 годам лишения свободы, освобожден условно-досрочно на 4 года 4 месяца 28 дней

осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 209 УК РФ сроком на 8 лет, по каждому из трех преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 08.12.2003 г.) сроком на 8 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к данному наказанию частично присоединено наказание, неотбытое по приговору от 21 сентября 2001 года и окончательно назначено 10 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Халявин Дс [] В [], []
[] ранее судимый
7 апреля 1999 г. по ч. 3 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы, освобожден 10.12.2006 г. по отбытию наказания;
18 апреля 2007 г. по п. «б» ч. 2 ст. 175, УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы со штрафом в размере 10 000 рублей, освобожден 19 февраля 2008 г. условно-досрочно на 1 год 3 месяца 3 дня

осужден к лишению свободы по ч. 2 ст. 209 УК РФ сроком на 8 лет, по каждому из двух преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в редакции ФЗ РФ от 08.12.2003 г.) сроком на 8 лет.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к данному наказанию частично присоединено наказание, неотбытое по приговору от 7 апреля 1999 года и окончательно назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии особого режима.

Воронцов и Дурдыев осуждены за разбойные нападения в составе организованной группы на Ч [REDACTED], Г [REDACTED], Ш [REDACTED]

Халявин осужден за разбойные нападения в составе организованной группы на Ч [REDACTED] и Г [REDACTED]

Воронцов осужден также за создание банды и руководство ею, а Дурдыев и Халявин – за участие в банде и совершаемых ею нападениях.

Воронцов помимо этого осужден за незаконное приобретение, хранение, перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, за незаконное хранение, ношение и передачу огнестрельного оружия организованной группой.

Преступления совершены ими в [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

По настоящему делу осуждены также Куликов И.А. и Тахаутдинов Е.Б., приговор в отношении которых не обжалован.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения осужденного Дурдыева И.Е., адвокатов Первушиной С.П., Каневского Г.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Сеницыной У.М. ., предлагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе адвокат Ивченко В.Ю. в защиту Халявина просит отменить приговор в части осуждения его подзащитного по ч. 2 ст. 209 УК РФ, прекратить дело в связи с отсутствием в его действиях состава преступления, эпизоды нападения на потерпевших Ч [REDACTED] и Г [REDACTED] квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ, снизить наказание и изменить вид исправительного учреждения.

По доводам жалобы из вердикта следует, что один из участников разбойного нападения на Ч [REDACTED] был вооружен пистолетом. Однако вердиктом не установлено, что Халявин был уведомлен о применении оружия. Подобная ситуация имеет место и по эпизоду нападения на Г [REDACTED]. Как следует из вердикта, Халявин согласно отведенной роли находился в автомашине, обеспечивая мобильность, при этом нет указания на то, что оружие использовалось в его присутствии, и он знал о его применении.

С учетом вердикта действия Халявина суд должен был квалифицировать по п. «а» ч. 3 ст. 161 УК РФ.

Перед присяжными заседателями не ставился вопрос о виновности Халявина в незаконном ношении, хранении и перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов. Это обстоятельство, по мнению автора жалобы, исключает ответственность Халявина по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Описанные в вопросе № 35 действия Халявина свидетельствуют о наличии в его действиях квалифицирующего признака организованной группы, что охватывается частью 3 ст. 161 УК РФ.

Судом неправильно определен вид исправительного учреждения. Полагает, что в связи с вердиктом присяжных заседателей о признании Халявина заслуживающим снисхождения суд должен был назначить ему наказание с применением правил ст. 64 и ч. 1 ст. 65 УК РФ, не должен был учитывать в его действиях особо опасный рецидив и назначать наказание в исправительной колонии особо режима.

Осужденный Халявин Д.В. в своей кассационной жалобе и дополнениях к ней также выражает несогласие с квалификацией его действий по п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ.

Описанные в вопрос № 8 действия по нападению на Ч [] не образуют признаков разбоя. Оружие в его присутствии не применялось, и он не знал о его применении. Кроме того, если оружие и применялось, то это было сделано с целью введения потерпевшего относительно принадлежности нападавших к правоохранительным органам. Никто из нападавших в его присутствии не высказывал Ч [] угрозы применения насилия, опасного для жизни и здоровья, угрозы применения оружия.

Не содержат состава разбоя и его действия, описанные в вопросе № 15 по эпизоду нападения на Г []. Никто из подсудимых не доводил до его сведения, что в отношении Г [] планируется совершение разбойного нападения. О наличии оружия у других подсудимых он не знал, поскольку практически все время находился в автомашине. Если он и высказывал угрозу лишения жизни потерпевшего, то это было связано с его деятельностью наркоторговца. Г [] воспринимал нападавших как сотрудников милиции, и сам предложил золотую цепь в качестве взятки за непривлечение его к уголовной ответственности за продажу наркотиков.

Незаконно он осужден и за участие в банде. О существовании банды он не знал. Ни о какой сплоченности с другими обвиняемыми не может идти речь, поскольку он проживал в [] а они в г. []. С отраженными в вопросе № 35 действиями нельзя согласиться, так как обвинение является голословным. В обвинении не указано, при каких обстоятельствах, где и с кем он вошел в группу, не указано когда, при каких обстоятельствах и в отношении кого он собирал информацию. Его причастность к оружию не установлена. Все эти обстоятельства исключают его ответственность по ч. 2 ст. 209 УК РФ в связи с отсутствием события и состава преступления.

Отмечает также, что его ходатайство о надлежащем ознакомлении с материалами судебного производства не выполнено в полном объеме.

Просит переqualифицировать его действия на ст. 161 УК РФ, снизить наказание, с учетом смягчающих обстоятельства, вердикта присяжных о признании его заслуживающим снисхождения применить к нему правила ст. 64 УК РФ, назначить отбывание наказания в исправительной колонии

строгого режима. При рассмотрении его жалобы просит также учесть личность потерпевших, род их деятельности и проявить к нему гуманизм.

В кассационной жалобе адвокат Первушина С.П. в защиту Воронцова указывает о необоснованности выводов суда о наличии в действиях Воронцова признаков преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 209 УК РФ. Вердикт присяжных заседателей о том, что Воронцов создал организованную группу, не означает создание им банды и руководство ею. Такие признаки банды как устойчивость и вооруженность не установлены вердиктом. Не было стабильности состава группы, сплоченности ее членов, постоянства форм и методов преступной деятельности. Оружие членами группы использовалось не с целью его применения, а с целью введения Г [] и Ш [] в заблуждение относительно принадлежности подсудимых к правоохранительным органам. Прямой умысел на создание банды и руководство ею в действиях Воронцова отсутствует.

Назначенное Воронцову наказание является чрезмерно суровым. Суд признал смягчающими обстоятельствами явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, изобличению других соучастников, добровольное возмещение имущественного ущерба в полном объеме, однако не применил положения ст.ст. 62, 64 УК РФ. Кроме того, суд не учел состояние здоровья Воронцова.

В связи с вердиктом присяжных заседателей о признании Воронцова заслуживающим снисхождения, суд согласно ч. 4 ст. 65 УК РФ не вправе учитывать отягчающие обстоятельства, а потому особо опасный рецидив преступлений не может являться основополагающим фактором при назначении осужденному вида исправительного учреждения.

Просит отменить приговор в части осуждения Воронцова по ч. 1 ст. 209 УК РФ, прекратить дело в этой части на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в его действиях состава преступления. Снизить ему наказание с применением ст. 64 УК РФ и назначить местом отбытия наказания исправительную колонию строгого режима.

Осужденный Дурдыев И.Е. в своей кассационной жалобе также выражает несогласие с осуждением его по ч. 2 ст. 209 УК РФ. Полагает, что вердиктом присяжных не установлены обязательные признаки банды, такие как стабильность состава, постоянство форм и методов преступной деятельности, длительность ее существования, наличие дисциплины.

Не оспаривая обоснованность осуждения по ст. 162 УК РФ, указывает на чрезмерную суровость назначенного ему наказания. В ходе следствия была сформирована необъективная отрицательная характеристика его личности, что повлияло на размер назначенного ему наказания.

Просит с учетом смягчающих обстоятельств снизить ему наказание.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и их защитников государственный обвинитель Дубовских В.Ю. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия находит, что приговор суда постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных в содеянном, основанном на всестороннем и полном исследовании представленных сторонами доказательств.

Судебное следствие проведено с учетом требований ст. 5 УПК РФ о состязательности сторон, ст. 335 УПК РФ об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, ст. 334 УПК РФ о полномочиях судьи и присяжных заседателей.

Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или отказано сторонам в исследовании допустимых доказательств, из материалов дела не усматривается.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствуют требованиям ст. ст. 339, 343 УПК РФ.

В соответствии с ч. 2 и ч. 3 ст. 348 УПК РФ вердикт коллегии присяжных заседателей является обязательным для председательствующего, и он квалифицирует действия осужденного в соответствии с обвинительным вердиктом.

Ставить под сомнение вердикт присяжных стороны не вправе, такого основания для отмены приговора суда присяжных ст. 379 УПК РФ не предусмотрено.

В этой связи доводы жалобы осужденного Халявина и его защитника о том, что Халявин, вступая в группу, не знал о том, что это банда, не был уведомлен другими участниками о наличии оружия и о его применении оружия в ходе нападений на потерпевших удовлетворению не подлежат.

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями ст. 351 УПК РФ.

Действиям осужденных дана правильная юридическая оценка в соответствии с установленными вердиктом фактическими обстоятельствами содеянного осужденными.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей (ответы на вопросы № 28 – 38) установлено, что Воронцов в середине сентября 2008 года создал организованную группу для нападения на граждан с целью завладения их денежными средствами. В период с сентября по декабрь 2008 года в данную группу вошли также Дурдыев и Халявин. Группа имела на вооружение огнестрельное и газовое оружие. При совершении нападений

использовались также наручники, устройство электрошок, для обеспечения мобильности использовались автомобили, средства связи и рация. Нападением предшествовало тщательное планирование, роли участников группы были распределены, их действия характеризовались постоянством форм и методов.

Воронцов принимал решения о совершении преступлений, разрабатывал план подготовки и совершения преступлений, определял состав участников и роли каждого при нападении, руководил их действиями во время совершения нападений, а также распределял доходы от сбыта похищенного имущества.

Дурдыев в составе группы приобрел и хранил газовое оружие, устройство электрошок, производил сбор информации о потерпевших, их финансовом положении.

Халявин обеспечивал мобильность группы управляя автомашинами. В составе группы Воронцов и Дурдыев совершили нападения на Ч [REDACTED], Г [REDACTED], Ш [REDACTED], а Халявин - на Ч [REDACTED] и Г [REDACTED].

С учетом этих фактических обстоятельств суд правильно пришел к выводу о том, что созданная Воронцовым группа обладала всеми необходимыми признаками банды: вооруженностью, устойчивостью связей членов группы. Об устойчивости группы, как правильно отмечено в приговоре, свидетельствуют длительность ее существования с сентября по декабрь 2008 года, стабильность ее состава, согласованность действий участников, которые заранее планировали нападения, распределяли роли, а также постоянство форм и методов преступной деятельности.

Установленная вердиктом роль Воронцова в группе, который согласно ответу на вопрос № 28 принимал решения о совершении преступлений, определял состав участников и роли каждого из них, давал участникам указания о сборе информации, предусматривал меры маскировки, принимал участие в нападениях и руководил действиями соучастников во время нападений, финансировал деятельность группы, распределял доходы, обоснованно расценена судом как осуществление руководства бандой.

Согласно ответам на вопросы № 28 и 35 Халявин в октябре 2008 года вступил в организованную вооруженную группу, в составе которой выполнял отведенную ему роль и принял участие в двух нападениях.

Согласно ответам на вопросы № 28 и 31 Дурдыев в сентябре 2008 года вступил в вооруженную организованную группу, в составе которой принял участие в трех нападениях, приобрел и хранил газовое оружие, устройство электрошок, а также проводил сбор информации о потерпевших.

Эти действия Халявина и Дурдыева обоснованно расценены судом как участие в банде.

То обстоятельство, что Халявин не осужден за незаконные действия с оружием, не исключает его участие в банде.

При таких данных суд правильно квалифицировал действия Воронцова по ч. 1 ст. 209 УК РФ, а действия Дурдыева и Халявина по ч. 2 ст. 209 УК РФ.

Не может согласиться судебная коллегия и с доводами жалоб о неправильной квалификации действий Халявина по ст. 162 УК РФ по эпизодам разбойных нападений на Черепанова и Гусейнова в связи с тем, что Халявин якобы не был уведомлен о применении оружия другими участниками нападения и сам не применял оружия.

Вопреки доводам жалоб из ответа на вопросы №№ 1 - 8 по эпизоду нападения на Ч [] следует, что это преступление совершили Халявин, Воронцов и Дурдыев, при этом Халявин знал о том, что Воронцов был вооружен пистолетом, а Дурдыев – газовым пистолетом. В тот момент, когда Воронцов направил на потерпевшего пистолет, Халявин надел на него наручники и поместил в автомашину. Требуя от потерпевшего деньги, Халявин наносил ему удары руками и ногами по различным частям тела.

Согласно ответам на вопросы №№ 10-15 по эпизоду нападения на Г [] Халявин по указанию Воронцова следил за потерпевшим, подыскал подходящее место нападения на него, непосредственно перед нападением встретился с Воронцовым и Дурдыевым, которые переоделись в форму работников милиции, Воронцов вооружился пистолетом, а Дурдыев – газовым пистолетом. В то время, как Воронцов и Дурдыев напали на потерпевшего, при этом Воронцов направил на потерпевшего пистолет, после чего совместно с Дурдыевым надели на него наручники, Халявин в это время, выполняя отведенную ему роль, для обеспечения мобильности находился в автомашине. Когда потерпевшего они вывезли в безлюдное место, Халявин совместно с Воронцовым и Дурдыевым нанесли потерпевшему множественные удары руками и ногами по различным частям тела, Дурдыев для устрашения произвел выстрел из газового пистолета. Опасаясь за свою жизнь и здоровье, потерпевший убедил жену отдать золотую цепь, которую по указанию Воронцова забрал Халявин.

Характер совершенных Халявиным по предварительному сговору и совместно с другими осужденными действий в отношении Ч [] и Г [] свидетельствует о том, что они были сопряжены с угрозой применения к потерпевшим насилия, опасного для жизни и здоровья, что было очевидно для всех нападавших, и реально воспринималось потерпевшими.

При таких данных суд правильно квалифицировал действия Халявина Воронцова и Дурдыева по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

То обстоятельство, что осужденные во время нападений переодевались в форму сотрудников милиции, не может поставить под сомнение обоснованность такой юридической оценки их действий. Суд правильно сослался в приговоре на то, что именно действия осужденных вызывали у потерпевших обоснованные опасения за свою жизнь, что вынуждало их расстаться со своим имуществом.

При таких данных доводы жалоб о том, что оружие осужденными демонстрировалось не с целью устрашения потерпевших, а с целью введения их в заблуждение, нельзя признать обоснованными.

Наказание назначено осужденным соразмерно содеянному, с учетом данных об их личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на их исправление, на условия жизни их семей.

Все смягчающие наказание осужденных обстоятельства: явки с повинной Воронцова и Дурдыева, их активное содействие раскрытию преступления, признание вины Халявиным в судебном заседании, добровольное возмещение причиненного ущерба осужденными, вердикт присяжных заседателей о том, что Воронцов, Дурдыев и Халявин заслуживают снисхождения, учтены судом при назначении им наказания в полной мере.

Совокупность указанных смягчающих обстоятельств не позволяет признать их исключительными, существенно уменьшающими степень общественной опасности совершенных преступлений.

Доводы жалобы о необходимости назначения осужденным наказания с применением правил ст. 64 в связи с вердиктом присяжных заседателей о признании осужденных заслуживающими снисхождения, не основан на законе.

Исключительные обстоятельства, существенно уменьшающие степень общественной опасности содеянного осужденными, судом не установлены.

При таких данных судебная коллегия не находит оснований для признания назначенного осужденным наказания несправедливым вследствие его излишней суровости и для смягчения им наказания с применением правил ст. 64 УК РФ.

Вид исправительного учреждения для отбывания наказания Воронцовым и Халявиным назначен судом в соответствии с п. «г» ч. 1 ст. 58 УК РФ.

При этом суд обоснованно сослался на наличие в их действиях особо опасного рецидива преступлений. Тот факт, что это обстоятельство не признано судом отягчающим и не учтено судом при решении вопроса о виде и размере наказания, не исключает возможность назначения Халявину и Воронцову для отбывания наказания исправительной колонии особого режима.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Не нарушены и права Халявина на ознакомление с протоколом судебного заседания. Как следует из материалов дела, Халявину была вручена копия протокола судебного заседания копия напутственного слова и вердикта присяжных заседателей (т. 21 л.д. 194, 252). Халявин со ссылкой на то, что копия напутственного слова и вердикта не заверены гербовой печатью считает, что ему не вручены надлежащие документы. Однако при сопоставлении содержания копии напутственного листа и копии вердикта, направленных Халявиным в суд кассационной инстанции, с содержанием напутственного листа и вердикта, находящихся в уголовном деле, следует, что Халявину были вручены надлежащие копии напутственного листа и вердикта, а потому доводы его жалобы о нарушении его прав при направлении дела в кассационную инстанцию, нельзя признать обоснованными.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Свердловского областного суда с участием присяжных заседателей от 13 августа 2010 года в отношении Воронцова Л. С. [REDACTED], Дурдыева И. [REDACTED] Е. [REDACTED] и Халявина Д. [REDACTED] В. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Халявина Д.В., Дурдыева И.Е., адвокатов Ивченко В.Ю. и Первушиной С.П. - без удовлетворения.

Председатель

Судьи:

